

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.9> EDN: ZAWXIU

СНИЖЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПЛОТНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Ефремова Е.П.^{1,*}, Лямзина С.А.², Дзись Ю.И.³, Гранина Д.М.⁴^{1, 2, 3, 4} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yefremovasfu[at]mail.ru)

Предложена: 27.05.2026; Принята: 04.08.2026; Опубликовано: 10.08.2026

Аннотация

В статье рассмотрена высокая плотность юридического английского синтаксиса, которая выражается в большом количестве придаточных конструкций, пассивных оборотов и длинных номинативных групп. Это затрудняет восприятие текста и повышает шанс неточной трактовки правовых формулировок. Также в статье систематизированы приёмы упрощения синтаксиса: дробление сложных предложений, замена пассивного залога активным, а также замена отглагольных существительных глагольными формами. Практическая эффективность методов продемонстрирована на примерах; показано, как трансформация конструкций улучшает читаемость без ущерба для юридической точности. Делается вывод о необходимости соблюдения разумного баланса между использованием принципов plain English и сохранением традиционного профессионального стиля. Именно равновесие между доступностью и нормативной строгостью позволяет расширить аудиторию правовых документов и снизить издержки перевода и толкования.

Ключевые слова: плотность синтаксиса, юридический английский, трансформация сложноподчиненных предложений, нормативная точность.

A REDUCTION IN SYNTACTIC DENSITY OF LEGAL ENGLISH

Research article

Efremova E.P.^{1,*}, Lyamzina S.A.², Dzis Y.I.³, Granina D.M.⁴^{1, 2, 3, 4} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (yefremovasfu[at]mail.ru)

Suggested: 27.05.2026; Accepted: 04.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The article examines the high density of legal English syntax, which is characterised by a large number of subordinate clauses, passive constructions and long noun groups. This makes the text difficult to comprehend and increases the likelihood of legal formulations being interpreted inaccurately. The paper also systematises techniques for simplifying syntax: breaking down complex sentences, replacing the passive voice with the active, and replacing verbal nouns with verb forms. The practical effectiveness of these methods is demonstrated through examples; it is shown how transforming constructions improves readability without compromising legal accuracy. The conclusion is drawn that a reasonable balance must be struck between applying the principles of plain English and preserving the traditional professional style. It is precisely this balance between accessibility and normative rigour that makes it possible to broaden the audience for legal documents and reduce the costs of translation and interpretation.

Keywords: syntactic density, legal English, transformation of complex sentences, normative accuracy.

Введение

Юридический английский традиционно ассоциируется с длинными, структурно нагруженными предложениями. В таких предложениях информация содержится в разветвленных цепочках уточнений, условий и различных оговорок. На уровне синтаксиса это часто выражается в сложноподчиненных конструкциях и большом количестве уточняющих оборотов. Кроме того, длинные определительные конструкции также нагружают предложения. Подобные тексты ориентированы не на удобство читателя, они имеют своей целью выполнение правовой функции. Традиционный юридический английский (legalese) на протяжении столетий был синонимом сложности и непрозрачности для неподготовленного читателя.

При анализе данной проблемы необходимо четко разграничивать субъектов, для которых подобная синтаксическая плотность представляет реальный барьер. Для профессионального переводчика сложный синтаксис legalese не должен являться проблемой, поскольку переводчик априори обладает лингвистическими компетенциями и инструментарием для преодоления асимметрии в языковых системах. Напротив, избыточно сложный синтаксис выступает критическим барьером в первую очередь для специалиста-юриста, работающего с англоязычными текстами. Именно для юриста, которому необходимо оперативно и безошибочно извлекать правовой смысл, упрощение конструкции представляет главную практическую ценность.

В ответ на требования прозрачности во многих англоязычных правовых системах сформировалось и набирает силу движение Plain English (понятного языка). В контексте юриспруденции принципы «ясного языка» (plain English)

представляют собой не примитивизацию правового содержания, а строгий набор лингвистических и структурных стандартов. Они заключаются в ясном, однозначном и ориентированном на читателя изложении текста и базируются на следующих ключевых постулатах [1], [5]:

- 1) предпочтение активного залога пассивному;
- 2) отказ от громоздких сложноподчиненных конструкций в пользу более коротких, логически завершенных предложений;
- 3) исключение архаизмов и избыточных юридических дублетов там, где возможна замена на общеупотребительную лексику без потери смысла;
- 4) использование логичного визуального структурирования документа.

Оно ориентировано на ясность и доступность правовых документов [5] без утраты правовой точности.

Как отмечают С.А. Осокина и О.А. Афанасьева [9], концепция «простого языка» в англоязычной юридической лингвистике прошла несколько этапов развития, прежде чем оформилась в современный стандарт. Зарубежный опыт перевода на ясный и простой языки, как показывают Н.В. Нечаева и соавторы [8], представляет интерес и для российской правовой системы. Запрос на понятный язык права существует и в реальной жизни, а не только в академической литературе.

Вместе с тем в среде самих англоязычных юристов отношение к движению Plain English остается неоднозначным, демонстрируя заметный раскол в профессиональном сообществе. Скептики процесса упрощения традиционно апеллируют к страху потери точности и росту количества судебных разбирательств из-за двоякого толкования норм. Их сопротивление во многом вытекает из зависимости от проверенных временем шаблонов, а также основано на опасении, что доступный и простой текст снизит их профессиональный статус и значимость как экспертов. С другой стороны, сторонники «ясного языка» убеждены, что понятный текст является важнейшим инструментом выстраивания доверия клиентов, и кроме того, помогает обеспечению реального доступа к правосудию. В этой парадигме умение писать просто о сложных правовых вопросах расценивается как признак высшего юридического мастерства. Существует много сторонников движения plain English. Так, в 1983 году в Великобритании была организована компания Clarity, целью которой была работа по упрощению юридического английского языка. И один из самых известных судей по общему праву 20-го века лорд Деннинг поддержал этот проект [13]. Кристофер Уильямс, профессор английского языка на юридическом факультете университета г. Фоджа, отмечает в своих исследованиях, что в англоговорящих странах происходит «значительный прогресс в направлении составления законов на простом языке» [14].

Традиционная синтаксическая плотность английского языка права становится источником коммуникативных трудностей. Чем больше предложение отклоняется от простой схемы, тем сложнее читателю (в том числе практикующему специалисту) реконструировать смысл, особенно если чтение происходит в условиях стресса и ограниченного времени. Таким образом, актуальность исследования обусловлена ростом запроса на доступность правовой информации, а также глобальной тенденцией на упрощение юридического английского языка. Кроме того, у юристов, переводчиков и лингвистов есть потребность в освоении навыков работы с разными стилями юридического языка, и исследование дает базу для разработки соответствующих учебных программ.

Данное исследование посвящено особенностям синтаксиса современного юридического английского языка и динамике его изменений при переходе от традиционного *legalese* к принципам *plain language*. Предметом исследования в данной статье выступают длинные сложноподчиненные предложения как проявление синтаксической плотности и практики ее снижения в русле *plain language*. Цель исследования — выявление и систематизация основных синтаксических трансформаций, происходящих в юридическом английском под влиянием принципов *plain language*, и осуществление анализа их эффективности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении понимания эволюции юридического английского языка. Работа направлена на систематизацию знаний о трансформации синтаксиса юридического английского под влиянием тенденции к упрощению. Также в исследовании проводится анализ синтаксических приемов для трансформации сложных конструкций. Это углубляет теоретические представления о способах адаптации языка к требованиям доступности. Практическая значимость статьи проявляется в том, что выявленные синтаксические трансформации могут стать основой для практических рекомендаций по упрощению текстов договоров и других правовых документов. Также результаты данного исследования могут быть использованы в образовательных программах для юристов и переводчиков. На их основе могут быть разработаны методики для адаптации синтаксиса юридических текстов к требованиям понятности без потери правовой точности.

Обсуждение

Термин "*legalese*" обозначает особый, усложнённый стиль юридического английского. Этот стиль складывался на протяжении столетий под влиянием латыни, французского языка и прецедентного характера англосаксонского права. Как указывают С.Ю. Максимова и соавторы [7], *legalese* характеризуется не только синтаксической сложностью, но и консерватизмом, профессионализмом и исторической длительностью формирования. Именно это привело к формированию синтаксиса, который сегодня выглядит как архаичный и трудный для понимания. Н.А. Фатеева [10] наглядно показывает этот феномен на примере таких элементов *legalese*, как *shall*, *hereby* и юридических дублетов, которые представляют значительную сложность при переводе на русский язык.

Проблема взаимодействия языка и права изучается давно, в том числе и в отечественной науке. Как указывал Н.Д. Голев [2], один из основателей российской юрислингвистики, правовой аспект языка проявляется на всех его уровнях, а сама правовая коммуникация представляет собой сложное, многомерное явление, требующее детального лингвистического анализа.

Как указывает О.М. Литвишко [4] с позиций дискурсивной комплексологии, синтаксическая сложность юридического текста проявляется в нескольких параметрах. К числу характерных лингвистических особенностей, затрудняющих восприятие текста лицами, не имеющими специальной лингвистической или предметной подготовки, относятся: средняя длина предложения, глубина подчинительных связей, высокая частотность номинализаций и пассивных конструкций.

Таким образом, можно заключить, что *legalese* функционирует не просто как набор специфических терминов [11], а как устойчивая синтаксическая модель. Важно подчеркнуть, что эта избыточная синтаксическая плотность выступает барьером в первую очередь для специалиста-юриста, работающего с англоязычными текстами, снижая скорость и точность извлечения правовой информации. Для профессионального переводчика сложный синтаксис не должен быть проблемой, так как он априори обладает компетенциями и стратегиями для преодоления различий в языковых системах. Следовательно, именно для юриста-практика упрощение представляет главную прикладную ценность. Дальнейший анализ этих компонентов позволит разработать способы упрощения юридических текстов без потери их точности.

Чтобы говорить о снижении синтаксической плотности, необходимо иметь инструмент для её измерения. Так, О.М. Литвишко [4] отмечает ряд отдельных измеримых параметров для упорядочения сложности юридического дискурса. К ним, прежде всего, автор относит среднюю длину предложения. По утверждению О.М. Литвишко, средняя длина в сложном юридическом английском языке превосходит этот параметр в текстах других жанров. Кроме этого, необходимо сказать о глубине подчинительных связей: она выражается в большем количестве сложноподчинённых конструкций. Также можно говорить о снижении ясности высказывания при замене глаголов отглагольными существительными.

Как показывает О.В. Костоварова [3], формирование Plain English было обусловлено не только лингвистическими, но и социальными причинами, включая запрос на демократизацию права. С.А. Осокина и О. Афанасьева [9] прослеживают эволюцию концепции с середины XX века до наших дней. В США, например, в 1978 году президент Джимми Картер подписал указ, предписывающий федеральным агентствам формулировать нормативные акты «понятным и простым языком». В Великобритании юристы и лингвисты объединились в организацию Clarity, которая начала системную работу по продвижению принципов понятного письма в праве. В настоящее время симплификация юридического дискурса превратилась в глобальную устойчивую тенденцию.

Подход plain language предусматривает строгий набор синтаксических ориентиров, направленных на снижение плотности текста. Эти принципы активно обсуждаются и в русскоязычной научной литературе. По данным А.В. Бабука [1] и обзора зарубежных исследований, выполненного О.М. Литвишко и Т.А. Ширяевой [5], в их число входит: приоритет активного залога над пассивным при построении предложений; поддержание средней длины предложения в пределах 20–25 слов; преобразование сложноподчинённых предложений в короткие простые синтаксические конструкции или структурированный перечень; а также минимизация громоздких именных конструкций, содержащих несколько компонентов. Практическое применение этих принципов обеспечивает заметное упрощение синтаксических моделей в правовом тексте.

Классическая юридическая фраза, построенная по модели *legalese*, может выглядеть так: *"Should the Purchaser fail to discharge any obligations binding upon him under the terms of this Agreement, the Vendor shall have the right to terminate the Agreement forthwith"*. В результате преобразования с использованием подхода plain language первоначальная конструкция принимает вид простого условного предложения, которое может быть представлено следующим образом: *"If the buyer breaches any obligation under this Agreement, the seller may terminate it immediately"*. Как демонстрирует приведенный пример, существенно сокращается общее количество слов, а вместо сложноподчинённой структуры, где действие спрятано в существительном ("defaults in the performance" или "fail to discharge"), появляется активный глагол ("breaches"). Эта замена делает высказывание четче и понятнее для неспециализированной аудитории и практикующих юристов. Также примером может служить замена архаичных наречий *"hereinafter referred to as the Company"* на конструкцию *"called the Company"*. Следует подчеркнуть, что рассматриваемые принципы выходят за границы стилистических рекомендаций.

Как отмечает А.В. Бабук [1], в ряде стран, включая Великобританию и США, стандарты понятности закреплены на законодательном уровне. В США закон о простом языке (The Plain Writing Act 2010 г.) обязывает федеральные агентства использовать ясный язык в официальных коммуникациях. Также в Великобритании приняты аналогичные нормы в отношении оформления документов. Отклонение от данных норм может привести к административным жалобам. Вопрос о границах упрощения юридического английского языка находится еще в процессе обсуждения учеными. Тем не менее, актуальность проблемы остается высокой, так как очевидна необходимость найти разумный баланс между точностью юридических формулировок и доступностью правового высказывания.

Рассмотрим трансформацию сложноподчинённых предложений в качестве способа, позволяющего повысить читаемость правовых текстов. Традиционный юридический синтаксис отличается, прежде всего, высокой степенью подчинения одних частей предложения другим, что, в свою очередь, может выступать существенным барьером для эффективной коммуникации. Длинные предложения с большим набором придаточных традиционно выступают характерным признаком языка права (*legalese*). Такая структура значительно увеличивает когнитивную нагрузку, так как реципиент вынужден удерживать в памяти начало фразы, отслеживая сложную синтаксическую цепочку придаточных предложений. Читателю приходится пробираться через многочисленные конструкции, прежде чем будет выявлена главная смысловая составляющая. Подход plain language предлагает системное решение синтаксической перегрузки: разбиение сложного предложения на несколько простых. Вместо одной громоздкой конструкции рекомендуется использовать несколько четко сформулированных предложений. Современные исследования [12] подтверждают, что длина предложения и сложность его структуры сильнее всего влияют на то, насколько легко читается и понимается текст.

Продemonстрировать деконструкцию сложноподчиненного предложения в рамках подхода plain language удобно на примере из области договорного права. Часто в договорах одно предложение растягивается на 70–80 слов: *"If the Supplier, due to circumstances beyond its reasonable control, is unable to deliver the Goods within the time specified in the Purchase Order, and if the Purchaser, having been notified in writing of such circumstances within seven days of their occurrence, does not exercise its right to terminate the Agreement, the delivery date shall be extended by such period as is reasonable in the circumstances"*. Если мы применим принципы plain language, то эта конструкция трансформируется в понятную последовательность: *"Sometimes events beyond the supplier's control may delay delivery. If this happens, the supplier must notify the buyer in writing within seven days. The buyer may then choose to terminate the agreement. If the buyer does not terminate, the delivery date will be extended by a reasonable period"*. Вместо сложноподчиненной синтаксической структуры с двумя уровнями условий и пассивными оборотами текст оформляется в виде коротких самостоятельных предложений. Это обеспечивает снижение когнитивной нагрузки на реципиента и увеличение общей читаемости и доступности текста.

Таким образом, деконструкция сложноподчиненных предложений является, пожалуй, самой заметной трансформацией, происходящей под влиянием plain language. Однако рассмотренные синтаксические преобразования не сводятся лишь к перестройке общей структуры предложения. Следующий шаг предполагает работу на уровне отдельных элементов структуры. В первую очередь это касается сложных сочетаний существительных с определениями. Наряду с длиной предложения, значимым фактором синтаксической плотности юридического английского языка выступает широкое использование отглагольных существительных (номинализаций), которые трансформируют действие в статичную форму. Как указывает О.М. Литвишко [4], высокая частотность номинализаций и многокомпонентных именных групп относится к ключевым параметрам сложности юридического дискурса. Фраза *"the making of an application by the defendant"* вместо *"the defendant applies"* представляет собой типичный пример такого синтаксического уплотнения. Согласно принципам plain language, следует заменять номинализации на глагольные конструкции, а длинные цепочки существительных необходимо трансформировать в простые и легкие структуры. Проводя анализ правовой лексики в художественных текстах, М.В. Лутцева [6] отмечает, что именно отглагольные существительные создают основной барьер для понимания, и их замена на активные глагольные формы существенно облегчает читательское восприятие. Согласно позиции исследователя, рассматриваемый механизм занимает одно из центральных положений в процессе адаптации юридического текста. Он помогает сделать юридические формулировки понятнее, не снижая при этом точности.

Заключение

Таким образом, неудивительно, что применение подхода plain language в юридической сфере предполагает поиск взвешенного баланса и закономерно вызывает полярные оценки в профессиональном сообществе. С одной стороны, как аргументируют скептики упрощения, исторически сложившиеся традиции влияют на высокую сложность юридического языка, а устоявшиеся формулировки (tried and tested precedents) обеспечивают необходимую правовую точность высказывания, защищая от судебных рисков и двоякого толкования (fear of ambiguity). С другой стороны, для сторонников ясного языка очевидно, что доступность правового текста — это залог доверительных отношений с клиентом (relationship-building) и показатель высшего юридического мастерства, а не утрата статуса.

Облегчение синтаксической структуры, направленное на снижение ее плотности, действительно повышает понятность текстов. Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть: устранение избыточной синтаксической сложности представляет главную ценность именно для специалиста-юриста, которому требуется оперативный и точный анализ англоязычного правового содержания. Для профессионального переводчика сложный синтаксис legalese не выступает непреодолимым барьером, поскольку компенсация межъязыковой асимметрии является его базовой компетенцией.

Вместе с тем границы допустимого упрощения остаются предметом научной дискуссии. Мы можем сделать вывод, что определение критериев «оптимальной ясности» без утраты юридической строгости продолжает оставаться важным направлением исследований в области юридической лингвистики и теории специализированного перевода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бабук А.В. Судебная лингвистическая экспертиза документного текста: зарубежный опыт / А.В. Бабук // Правосудие. — 2021. — Т. 3. — № 3. — С. 206–220.
2. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. — 1999. — № 1. — С. 11–58.
3. Костоварова О.В. Простой английский в юридической коммуникации: история становления и особенности / О.В. Костоварова // Сервис plus. — 2023. — Т. 17. — № 2. — С. 48–57. — DOI: 10.5281/zenodo.8232423. — EDN YEOGCO.

4. Литвишко О.М. Исследование англоязычных юридических текстов с позиций дискурсивной комплексологии / О.М. Литвишко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 3. — С. 76–90.
5. Литвишко О.М. Симплификация как тенденция англоязычного юридического дискурса: теоретический обзор зарубежных исследований / О.М. Литвишко, Т.А. Ширяева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 18. — № 12. — С. 5401–5408.
6. Лутцева М.В. Особенности английской юридической терминологии в художественном тексте (на материале произведений Дж. Гришема) / М.В. Лутцева // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 4. — С. 75–81. — DOI: 10.46726/H.2024.5.8. — EDN UXAEPN.
7. Maksimova S.Yu. Legalese or lawspeak — diversity within the unity / S.Yu. Maksimova, K.V. Matsyupa, N.I. Ilyukhin // Language of Science and Professional Communication. — 2022. — Vol. 2. — № 7. — P. 63–73.
8. Нечаева Н.В. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России / Н.В. Нечаева, К.С. Хельмле, Э.М. Каирова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Проблемы языкознания и педагогики. — 2020. — № 3. — С. 8–24.
9. Осокина С.А. История разработки и степень сформированности концепции «простого языка» в англоязычной юрислингвистике / С.А. Осокина, О.А. Афанасьева // Юрислингвистика. — 2023. — № 29 (40). — С. 78–85.
10. Фатеева Н.А. Особенности передачи элементов «legalese» как специфического формального юридического языка англоязычных договоров при переводе на русский язык / Н.А. Фатеева // Иностранные языки в высшей школе. — 2019. — № 2. — С. 103–112.
11. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1997. — 132 с.
12. Lin X. Syntactic complexity in legal translated texts and the use of plain English: a corpus-based study / X. Lin, M. Afzaal, H.S. Aldayel // Humanities and Social Sciences Communications. — 2022. — № 9. — URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01485-x> (дата обращения: 12.05.2026).
13. Clarity. — 2026. — URL: <https://www.clarity-international.org> (accessed: 02.07.2026).
14. Williams C. Legal English and Plain Language: an Update / C. Williams // ESP across cultures. — 2011. — № 8. — URL: https://faculty.ksu.edu.sa/sites/default/files/williams_esp_across_cultures_vol._8.pdf (accessed: 11.07.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babuk A.V. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza dokumentnogo teksta: zarubezhnyi opyt [Forensic Linguistic Analysis of Document Text: International Experience] / A.V. Babuk // Pravosudie [Justice]. — 2021. — Vol. 3. — № 3. — P. 206–220. [in Russian]
2. Golev N.D. Yuridicheskii aspekt yazyka v lingvisticheskom osveshchenii [The Legal Aspect of Language in Linguistic Perspective] / N.D. Golev // Yurislingvistika [Legal Linguistics]. — 1999. — № 1. — P. 11–58. [in Russian]
3. Kostovarova O.V. Prostoi angliiskii v yuridicheskoi kommunikatsii: istoriya stanovleniya i osobennosti [Plain English in legal communication: the history of formation and features] / O.V. Kostovarova // Servis plus [Service plus]. — 2023. — Vol. 17. — № 2. — P. 48–57. — DOI: 10.5281/zenodo.8232423. — EDN YEOGCO. [in Russian]
4. Litvishko O.M. Issledovanie angloyazychnykh yuridicheskikh tekstov s pozitsii diskursivnoi kompleksologii [A Study of English-Language Legal Texts from the Perspective of Discourse Complexology] / O.M. Litvishko // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. — 2023. — № 3. — P. 76–90. [in Russian]
5. Litvishko O.M. Simplifikatsiya kak tendentsiya angloyazychnogo yuridicheskogo diskursa: teoreticheskii obzor zarubezhnykh issledovaniy [Simplification as a Trend in English-Language Legal Discourse: A Theoretical Review of Foreign Research] / O.M. Litvishko, T.A. Shiryayeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2025. — Vol. 18. — № 12. — P. 5401–5408. [in Russian]
6. Luttseva M.V. Osobennosti angliiskoi yuridicheskoi terminologii v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenii Dzh. Grishema) [Features of English Legal Terminology in a Literary Text (Based on the Works of J. Grisham)] / M.V. Luttseva // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Ivanovo State University Bulletin. Series: The Humanities]. — 2024. — № 4. — P. 75–81. — DOI: 10.46726/H.2024.5.8. — EDN UXAEPN. [in Russian]
7. Maksimova S.Yu. Legalese or lawspeak — diversity within the unity / S.Yu. Maksimova, K.V. Matsyupa, N.I. Ilyukhin // Language of Science and Professional Communication. — 2022. — Vol. 2. — № 7. — P. 63–73.
8. Nechaeva N.V. Perevod na yasnyi i prostoi yazyki: zarubezhnyi opyt i perspektivy v Rossii [Translation into clear and simple languages: foreign experience and prospects in Russia] / N.V. Nechaeva, K.S. Khelmle, E.M. Kairova // Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy yazykoznanii i pedagogiki [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Series: Problems of Linguistics and Pedagogics]. — 2020. — № 3. — P. 8–24. [in Russian]
9. Osokina S.A. Istoriya razrabotki i stepen sformirovannosti kontseptsii "prostogo yazyka" v angloyazychnoi yurislingvistike [The history of development and the degree of formation of the "plain language" concept in Legal English] / S.A. Osokina, O.A. Afanaseva // Yurislingvistika [Legal Linguistics]. — 2023. — № 29 (40). — P. 78–85. [in Russian]
10. Fateeva N.A. Osobennosti peredachi elementov "legalese" kak spetsificheskogo formalnogo yuridicheskogo yazyka angloyazychnykh dogovorov pri perevode na russkii yazyk [Features of "legalese" elements as a specific formal legal English in contracts when translating into Russian] / N.A. Fateeva // Inostrannye yazyki v vysshei shkole [Foreign languages in higher education]. — 2019. — № 2. — P. 103–112. [in Russian]

11. Khizhnyak S.P. Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav [Legal Terminology: Formation and Composition] / S.P. Khizhnyak. — Saratov : Saratov University Publishing House, 1997. — 132 p. [in Russian]
12. Lin X. Syntactic complexity in legal translated texts and the use of plain English: a corpus-based study / X. Lin, M. Afzaal, H.S. Aldayel // Humanities and Social Sciences Communications. — 2022. — № 9. — URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01485-x> (дата обращения: 12.05.2026).
13. Clarity. — 2026. — URL: <https://www.clarity-international.org> (accessed: 02.07.2026).
14. Williams C. Legal English and Plain Language: an Update / C. Williams // ESP across cultures. — 2011. — № 8. — URL: https://faculty.ksu.edu.sa/sites/default/files/williams_esp_across_cultures_vol._8.pdf (accessed: 11.07.2026).